

Пора зрелости

(От нашего специального корреспондента)

Так бывает в семье с детьми... Ребята растут, мугают, превращаются в статных юношей и девушек. Какого-нибудь Николаенку давно почтительно величают Николаем Ивановичем, но дома, для близких и родных он все еще остается маленьким, в семье на него смотрят все еще как на ребенка.

Театр под руководством Завадского в семье московских театров, в обширной и плодотворной мхатовской династии всегда считался одной из молодых, «подающей надежды» студий. И нужно было театру покинуть Головин переулок и оказаться на «периферии», в замечательном новом театре в Ростове-на-Дону, чтобы стало ясным, что театр п/р Завадского давно уже вышел из детского возраста, давно стал «взрослым» театром.

Что переезд в Ростов будет не просто гастрольной поездкой, это было ясно всем в театре п/р Завадского, но вряд ли кто-либо в этом театре мог предвидеть те огромные перемены, которые повлечет за собой этот переезд.

Когда впервые на гигантскую по размерам сцену Ростовского театра вышел актер и начал читать монолог, причем даже в первых рядах партера его было плохо слышно, — стало ясным, что нужно не только улучшить акустику театра, но что одновременно актерам театра нужно менять приемы дикции, весь стиль творческой игры. Выяснилось, что актеру для того, чтобы его хорошо слышал зритель, необходимо стоять по возможности лицом к публике. Артисты и режиссер долго бились над решением, например, такой задачи — в одном из спектаклей на сцене разговаривают два человека. Третье действующее лицо стоит поодаль — в определенный момент разговора это действующее лицо должно подать свою реплику. Но актриса, стоявшая в стороне, не слышала разговора первой пары и вступить вовремя па-за этого никак не могла. Пришлось договориться об условном знаке, по которому актриса должна была произнести свою реплику.

Новая мизансценировка, новые масштабы сцены, оформления, новые акустические условия — все это требовало переосмысления, критической проверки всего старого сценического опыта театра п/р Завадского.

Это было только начало, это было только одной из проблем, захватывало только часть того глубокого процесса творческой «мутации», который происходит сейчас в театре п/р Завадского.

В корне менялось и общественное положение театра. Московская студия стала основным, ведущим театром огромного и замечательного края. Театр превращается в один из важнейших и руководящих культурных центров края, определяющих и влияющих на всю культурную жизнь Азово-Черноморья. Совершенно естественно, и иначе это и не могло быть, что театр начал и ведет большую шефскую работу, руководит колхозной театральной самодеятельностью, консультирует и т. д.

Но чрезвычайно важно проследить, как новое общественное положение воздействует на собственно творче-

скую работу театра, как меняется сейчас самый творческий облик театра п/р Завадского.

В массе московских театров при выборе репертуара такому театру, как театр Завадского, прежде всего всегда нужно было — дабы сохранить свою творческую «самобытность» — подбирать репертуар так, чтобы он прежде всего не был похож на репертуар других театров. В Ростове критерий этой обязательной «оригинальности» не существовал. Больше того — он вообще даже неприменим. В самом деле, может ли ростовский театр им. Горького не иметь в своем репертуаре пьес самого Горького? Театр ставит горьковских «Врагов», и это очень хорошо и очень важно. Пьеса Гусева «Слава» идет сейчас в очень многих театрах Союза, и вряд ли в Москве театр п/р Завадского в этих условиях поставил бы эту пьесу, а в Ростове он именно поэтому и взял ее, ибо и впрямь. — имеет ли он право не показывать своей публике того, что смотрит публика всего нашего Союза?

Может ли ведущий театр края не иметь на своей сцене Шекспира? Театр Завадского намечает в своих репертуарных планах шекспировского «Юлия Цезаря». Совершенно обязательно, чтобы в репертуаре Ростовского театра были такие классические произведения, как «Ревизор», «Горе от ума», и театр намечает их к постановке. Так меняется вся репертуарная политика театра п/р Завадского.

Но не ведет ли все это, однако, к нивелировке, к потере индивидуальности для театра? Мы думаем, что нет.

Лучшее тому доказательство — «Слава» Гусева. Этот спектакль любопытен прежде всего тем, что дает яркое представление о тех процессах перестройки, которые идут сейчас в Ростовском драмтеатре. Спектакль еще во многом двойственен и по стилю противоречив. О пьесе Гусева мы не будем говорить — она хорошо известна. Но сколько соблазнов крикливой драматичности и внешнего театрального «вспышкопускательства» представляет она и с какой скромностью, строгостью поставлена она в Ростовском театре. Роль Маяка — вся на поэте, на декламационности, — даже эту роль театр дает мягко, скупными красками, на большой простоте. Простота, четкая и ясная реалистичность — вот к чему идет, нам кажется, здесь Ростовский театр. Пусть еще Мотыльков не знает, не чувствует той новой тональности, на которой нужно вести первый диалог в сцене в парке культуры и отдыха, пусть мать Мотылькова играет еще в другом плане, чем Маяк или Елена. Но бывает ведь разностильность и разностильность. Разностильность, идущая от эклектики, от отсутствия идеи в спектакле, и разностильность, определяющаяся тем, что от старого отошли, а новое еще до конца не осознано, только нащупывается, не установилось. Это сказывается и на музыкальном оформлении «Славы». Музыка Нечаева — очень удачная и выразительная — во многом сделана совершенно в ином — лирическом — плане, чем в других спектаклях театра п/р Завадского. Спектакль «Слава» намечает новые пути, он говорит о поисках наиболее яркого и реалистического стиля и вместе с тем он свидетельствует об отрешении от камерности, от неопределенной внешней театральности, словом, об отрешении от всего того, что определялось, на наш взгляд, периодом затянущейся и во многом искусственной «студийности», в которой пребывал театр Завадского.

...Так бывает в семье с детьми. Они вырастают, покидают отчий дом и уходят в жизнь.

Ростовский театр ныне вышел на широкую творческую дорогу. Какая замечательная жизнь у молодых театров, взращенных нашей революцией!

М. ГРИНБЕРГ

Ростов-на-Дону